

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ НАРКОТИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Л.А. Цветкова

Рассмотрена проблема одного из варианта девиантного поведения – наркотизации в студенческом обществе. Приведены результаты психологического исследования, позволившие выделить социально-психологические предикторы употребления наркотиков студентами. На основе анализа полученных эмпирических данных описана социально-психологическая модель наркотизма в студенческой среде.

Ключевые слова: девиантное поведение, наркотизация, социально-психологические предикторы наркотизма.

В настоящее время наблюдается рост различных видов девиантного поведения, в том числе и рост наркотизации, который как и следовало ожидать локализуется, прежде всего, в молодежной среде. Естественно, студенты вузов отнюдь не являются самой подверженной злоупотреблению психоактивными веществами (ПАВ) группой молодежи, но студентами в настоящее время становятся около 80 % выпускников школ. Таким образом, студенчество является адекватной группой для изучения проблемы молодежного наркотизма. Именно сегодняшние студенты рекрутируют будущую «элигу» российского общества, и от состояния их психического здоровья во многом зависит благополучие нашего общества в недалеком будущем.

Проследить формирование зависимости от ПАВ и определить возможности ее нейтрализации средствами внутривузовского воздействия представляется весьма актуальной задачей.

Первое в СССР исследование наркотизма как социального феномена было предпринято А.А. Габиани [1]. Существенный вклад в развитие отечественной социальной наркологии внесли и ряд других авторов, в результате сегодня имеется достаточно хорошо сформировавшаяся система знаний о злоупотреблении ПАВ и соответствующая ей организация наркологической помощи при явном дефиците знаний о формировании и течении злоупотребления ПАВ в новых общественных условиях.

Социальные подходы к изучению проблем употребления ПАВ лучше всего на сего-

дняшний день оказались разработанными в социологической науке: теория конфликта Козера [2], теория аномии Мертона, двойной неудачи Сазерленда [3].

В психологии же эта проблема рассматривалась в рамках классического психоанализа (регрессия к оральной стадии развития), либо в более поздних работах в рамках когнитивно-бихевиорального подхода – от теории патологического научения или усвоения патологических ролевых моделей Бандуры, низкой самооценки [4].

Более поздние работы были посвящены в основном эмпирическим связям и зависимостям формирования молодежного наркотизма.

Целью же нашего исследования является описание и выявление *социально-психологических* закономерностей, являющихся предикторами случаев употребления наркотиков студентами.

Исследование проводилось в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) с 2002 по 2010 гг. с периодичностью 1 раз в 4 года, всего было выполнено 3 среза: в 2002 г., в 2006 г. и в 2010 г. Исследование было организовано по типу мониторингового с использованием единой методологии, что позволило охарактеризовать динамику наркоситуации в студенческой среде за последние 8 лет, выделить факторы наркопотребления и обеспечить воспроизводимость обнаруженных связей во временной перспективе. Общий объем выборки составил 2503 человека, из них 45,7 % – юноши; 54,3 % – девушки. Представленность в выборке юно-

шей и девушек отличается менее чем на 10 %, поэтому в соответствии с требованиями международных стандартов поведенческих исследований коррективная выборка по полу не проводилась.

В исследовании принимали участие студенты 1–4 курсов СПбГУ. В качестве основного инструмента исследования использовался опросник изучения поведения в сфере здоровья, включавший в себя следующие разделы (блоки): макросоциальные характеристики (актуальные проблемы современного российского общества), микросоциальные характеристики (социально-психологические характеристики семьи, ценностные ориентации студентов, социально-психологические характеристики ближайшего окружения студентов), индивидуально-психологические, личностные, социально-демографические характеристики студентов, социально-организационные факторы вуза, социальные проблемы студентов, сведения о наркотизации студентов и их актуального окружения.

Статистическая обработка количественных данных осуществлялась с использованием компьютерных программ (Microsoft Excel, SPSS 16.0 for Windows). Для анализа данных были использованы следующие способы математической обработки: методы описательной статистики, расчет частотных характеристик и методы статистического анализа, расчет значений критериев χ^2 Пирсона и t Стьюдента. Статистическая значимость влияний и знак «вклада» рассчитывался при помощи мультиномиальной логистической регрессии, значение доли вклада вычислялось с использованием метода компонент-дисперсии.

В ходе проведенного исследования были получены следующие **основные результаты**.

Уровень употребления наркотиков в студенческой среде относительно невысок. При этом значимо различаются следующие характеристики наркотизации:

а) единичные пробы и систематическое употребление;

б) употребление так называемых тяжелых наркотиков (опиаты или кокаин) и «легких» наркотиков (препараты конопли и стимуляторы).

Уровень наркопотребления у представителей изученных нами групп студентов в сравнении с данными исследования по аналогичным американским и европейским группам студентов (по данным авторитетного американского исследования *Monitoring the Future* [5]) оказался несколько ниже, хотя степень этого различия невелика (см. таблицу).

Общий «жизненный преваленс» употребления ПАВ в выборке наших студентов 2010 г. оказался сопоставим с данными исследования в 2002 г. – около 1/3 принявших участие в исследовании студентов СПбГУ сообщили о том, что *когда-либо употребляли наркотики и/или другие, похожие на них опьяняющие вещества*, не назначенные врачом.

Однако по сравнению с 2006 годом (21,8 %) данный показатель значимо вырос в 1,5 раза и составил 29,2 % ($p \leq 0,001$).

При сравнении результатов исследования выборок 2002 и 2010 гг., обращает на себя внимание прежде всего **уменьшение «жизненного преваленса»** употребления практически всех психоактивных веществ, за исключением снотворных препаратов и препаратов конопли, причем для ряда ПАВ эти изменения выступают на статистически значимом уровне.

Самый популярный наркотик в США, в Европе и России – препараты конопли (марихуана, гашиш, план).

В СПбГУ их пробовали все признавшие факт употребления наркотиков студенты (наркопотребители).

На втором месте находятся **стимуляторы** (чифир, эфедрон, джеф, винт, экстази, спортивные допинги, амфетамины) – опыт их употребления имеет каждый четвертый студент-наркопотребитель в 2010 году (или 8 % от всех опрошенных студентов).

На последнем месте в структуре потребления ПАВ студентами в 2010 г. оказались

Сопоставление результатов исследования распространенности наркотизма в студенческой среде

	США	Европа	Студенты СПбГУ
Жизненный преваленс ¹	50 %	50 %	30 %
Месячный преваленс	19 %	20 %	17 %
Самый популярный наркотик	Препараты конопли		
Возраст первой пробы	15 лет	15 лет	14 лет

* Преваленс – распространенность, показатель уровня распространения потребления наркотиков, использующийся в научной литературе для описания ситуации наркотизации.

опиаты (опий-сырец, кокаин, морфин, героин, промедол – так называемые «тяжелые» наркотики), которые пробовали 2,8 % студентов-наркопотребителей.

Сравнительный анализ данных позволил установить, что с 2002 по 2006 гг. удельный вес употребления опиатов среди студентов сократился почти в два раза ($p \leq 0,05$), но значимо не изменился за последние 4 года, хотя тенденция к сокращению его потребления сохраняется.

Таким образом, систематическое употребление тяжелых наркотиков крайне редкое в студенческой среде явление. Одним из объяснений этому является несовместимость наркотизации (точнее, ее последствий) с процессом обучения.

Инициальная проба наркотиков значимо реже происходит в период обучения в вузе. Зачастую в вуз приходят молодые люди, уже имеющие опыт наркопотребления, так как возраст первой пробы составляет 14 лет, что также соответствует данным, полученным в европейских и американских исследованиях [5]. Однако следующий возрастной «пик» обращения к наркотикам соответствует 17–19 годам, что соответствует 1 и 3 курсу обучения в вузе и фактически может быть объяснено известными «кризисами» данных курсов. Кризис (обучения) 1 курса связан с адаптацией к новым условиям и новым социальным ролям, а кризис 3 курса, в первую очередь, связан с профессиональной самоидентификацией, или ее отсутствием.

В результате проведенного исследования нами была выявлена одна универсальная закономерность: употребление всех видов ПАВ более характерно для учащихся и студентов мужского пола ($p \leq 0,001$), то есть юноши более склонны экспериментировать с ПАВ.

Был обнаружен тревожный факт изменения отношения студентов к наркопотреблению: снижение субъективной значимости данной проблемы, т. е. **в условиях современной России происходит нормализация наркопотребления.**

За рассматриваемый период с 2002 по 2010 гг. обнаруживается отчетливая тенденция **уменьшения актуальности осознания** студентами проблемы распространенности наркотиков именно как проблемы студенческой молодежи ($p \leq 0,001$).

Употреблению наркотиков способствует наличие ролевых моделей в родительской семье, а именно принятие аддиктивного поведения

в целом и соответственно недостаточное обсуждение негативных последствий наркопотребления. Только у половины принявших участие в исследовании студентов в семьях лишь изредка обсуждалась тема опасности употребления наркотиков, а у 37% эта тема не обсуждалась вовсе. Сравнительный анализ выявил отчетливую негативную тенденцию сокращения применения антинаркотических мер в семье по сравнению с 2002 годом ($p \leq 0,001$).

Более чем у трети молодых людей Санкт-Петербурга (38 %) есть знакомые, друзья, постоянно употребляющие наркотические и/или токсические препараты не по назначению врача. При этом подростки, которые пробовали наркотики, более часто говорят о том, что у них есть друзья, постоянно употребляющие наркотические препараты, а это свидетельствует о наличии влияния или даже давления группы сверстников (что соответствует данным, полученным в исследованиях [7]).

На студентов **в период обучения** действует целый ряд когнитивных и личностных факторов, а также ряд факторов социального окружения, провоцирующих употребление наркотических веществ. Среди факторов «широкого» общества можно назвать неуверенность в завтрашнем дне и в надежности профессионального выбора, причем в нашем исследовании был обнаружен статистически значимый ($p \leq 0,001$) факт нарастания этих тенденций в период с 2002 по 2010 гг. Студенты проявляют **малую устойчивость профессионального** выбора и с течением времени она существенно снижается. Если в 2002 году 2/3 студентов повторили бы свой выбор профессии, то в 2010 году – лишь чуть более половины респондентов ($p \leq 0,001$). Этому способствует и общая ситуация в стране, во многом провоцирующая абитуриентов просто подавать документы в различные вузы, а не осознанно выбирать профессию. Результаты проведенных исследований свидетельствуют, что осознанный профессиональный выбор, уверенность в его правильности и возможность профессиональной реализации воздействуют на все звенья наркопотребления (инициальную пробу и актуальное потребление) и являются универсальными **протективными** факторами наркопотребления.

Среди когнитивных факторов, провоцирующих наркопотребление, мы обнаружили преувеличение масштабов распространенности наркопотребления в студенческой среде и

при уменьшении риска от употребления отдельных видов ПАВ.

При изучении *социальных установок к наркотизации* было выявлено, что студенты достаточно адекватно представляют себе риск при однократном и систематическом употреблении опьяняющих веществ, а наркопотребители этот риск недооценивают.

H.W. Perkins предлагает интерпретировать переоценку студентами распространенности употребления ПАВ с позиции классической *теории каузальной атрибуции* [6]. Можно предположить, что представления студента о поведении тем больше искажены, чем больше они основываются на мнениях относительно незнакомой группы студентов. Нормативные заблуждения относительно употребления наркотиков поддерживаются за счет отсутствия обсуждения альтернативных установок и поведения в вузе.

Среди факторов ближайшего социального окружения провоцирующими факторами наркотизации являются уход из родительской семьи, наличие собственной семьи (официальный либо гражданский брак), вторичная трудовая занятость.

Среди личностных характеристик наиболее часто ассоциированы с наркопотреблением некоторые ценностные ориентации: высокая значимость денег и низкая оценка уважения со стороны окружающих, а также внешний локус контроля.

Таким образом, анализ полученных результатов позволяет описать **социально-психологическую модель наркотизма в студенческой среде**. Она включает в себя:

- ролевую модель родительской семьи: принятие аддиктивного поведения и отсутствие обсуждения опасности и негативных последствий наркопотребления в семье;

- наличие друзей, употребляющих ПАВ, влияние группы сверстников и включение в группы с девиантным поведением;

- наличие социально-психологического феномена искажения восприятия:

- а) переоценивание распространенности наркопотребления,

- б) недооценивание риска наркопотребления;

- нормализация наркопотребления (уменьшение актуальности данной проблемы в сознании студентов);

- ценностные ориентации, а именно, высокая значимость денег и низкая оценка со стороны окружающих;

- внешний локус-контроля;

- влияние «широкого» социального окружения, социальная тревога: неуверенность в завтрашнем дне и надежности выбора профессии.

Литература

1. Габьяни, А.А. Кто такие наркоманы? / А.А. Габьяни // *Социологические исследования*. – 1992. – № 2. – С. 78–83.
2. Козер, Л. *Функции социального конфликта*. / Л. Козер. – М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000.
3. Мертон, Р. *Социальная структура и аномия* / Р. Мертон // *Социология преступности. (Современные буржуазные теории.)*: сб. ст. / под ред. Б.Н. Никифорова. – М.: Прогресс, 1966. – С. 21–35.
4. Bandura, A. *Social Foundations of Thought and Actions: A Social Cognitive Theory*, Upper Saddle River / A. Bandura. – NJ: Prentice Hall, 1986.
5. *Monitoring the Future national results on adolescent drug use: Overview of key findings, 2007* / L.D. Johnston, P.M. O'Malley, J.G. Bachman, J.E. Schulenberg. – Bethesda, MD: National Institute on Drug Abuse, 2008.
6. *Misperceptions of the norms for the frequency of alcohol and other drug use on college campuses* / H.W. Perkins, P.W. Meilman, J.S. Leichter et al. // *Amer. Coll. Health*. 1999. – 47. – P. 253–258.
7. Rosenstock, I.M. *The Health Belief Model and preventative health behavior*. *Health Education Monograph*, 2, 336–353. 1974b.

Поступила в редакцию 12 июля 2011 г.

Цветкова Лариса Александровна. Кандидат психологических наук, декан факультета психологии, доцент, вице-президент Российского психологического общества, председатель научно-методического совета по психологии и педагогике, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.

Larisa A. Tsvetkova. Dean of the Faculty of Psychology, Candidate of Psychological Science, associate professor, vice-president of the Russian Psychological Society, Chairman of the Scientific and Methodical Council on psychology and pedagogy, St.-Petersburg State University, St.-Petersburg.